

Учреждение культуры «Централизованная библиотечная
система г. Бобруйска»

Центральная детская библиотека им. А.П. Гайдара

Страшная трагедия Хатыни

Час-реквием

Бобруйск 2023

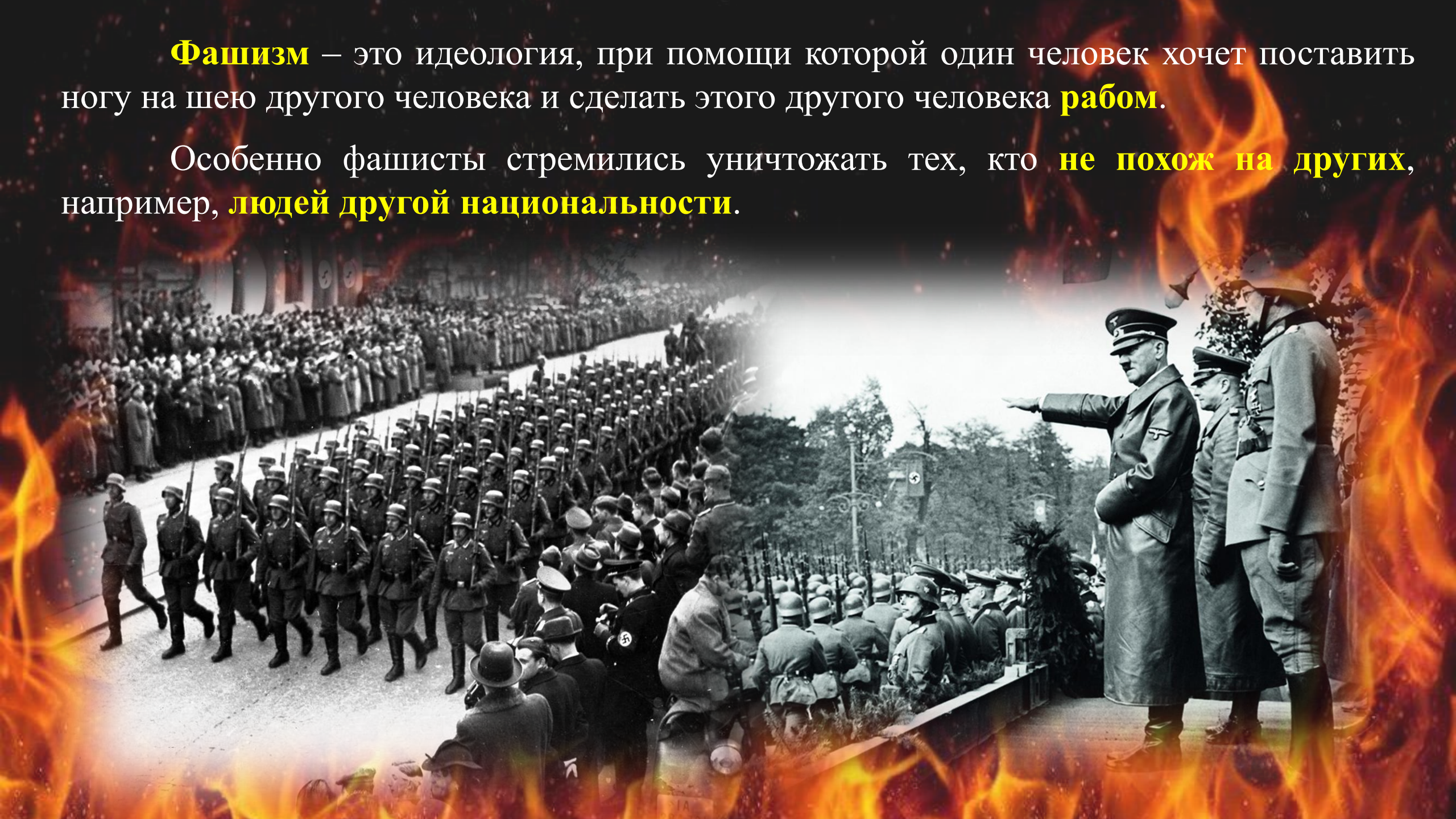
22 марта исполняется **80** лет с того трагического дня, когда с карты навсегда исчезла сожжённая оккупантами вместе с жителями лесная деревня **Хатынь**, навечно ставшая символом **национальной трагедии Беларуси**.

Сегодня, наверное, нет человека, который бы не знал и не слышал слово **«Хатынь»**.

Фашизм – это идеология, при помощи которой один человек хочет поставить ногу на шею другого человека и сделать этого другого человека **рабом**.

Особенно фашисты стремились уничтожать тех, кто **не похож на других**, например, **людей другой национальности**.

«У тебя нет **сердца, нервов**. На войне они **не нужны**. **Уничтожай** в себе жалость и сочувствие, убивая **всякого русского, советского**. **Не останавливайся**, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик! **Убивай!** Этим ты спасешь **себя** от гибели, обеспечишь будущее своей семьи и **прославишься** на века» —

такая **памятка** была у **каждого немецкого солдата**.

Der

totale Krieg

führt zum

totalen Sieg!

Вслед за наступающими армиями **Вермахта** шли войска **СС**, основной задачей которых было **подавление** всякого **сопротивления** оккупантам.

Оккупировав **летом 1941** года территорию **Беларуси**, фашистские захватчики установили на белорусской земле так называемый **«новый порядок»** — режим **террора, насилия** и **рабства**.

Убийства безвинных людей происходили по всей **стране** и в различных **формах** — от **расстрелов** во время **облав** до **поголовного истребления** населенных пунктов.

Гитлеровцы считали, что массовые **казни, уничтожение городов** и деревень вместе с людьми должно было посеять **страх** среди населения оккупированных территорий.

Из **10500 населённых пунктов**, разрушенных и сгоревших на территории Белоруссии, свыше 5295 были уничтожены вместе со всем или с частью населения. Оценка потерь Беларуси за годы войны 1941 - 1945 варьирует в диапазоне от **1,95 млн до 3,5 млн. чел.**

628 белорусских **деревень** разделили **судьбу Хатыни**. **216** из них — **не возрождены!** И это далеко не полная статистика войны. Символом жестокости гитлеровских оккупантов в отношении к мирным людям стала **деревня Хатынь**.

Хатынь — одна из **белорусских деревень**. Таких до войны было тысячи. Жители Хатыни были **мирными, добрыми** людьми. Они растили **хлеб**, воспитывали **детей** и никогда никому **не желали зла**.

Ни на одной самой подробной **географической карте** вы **не найдёте** сегодня этой белорусской деревни.

Она была уничтожена **фашистскими карателями** весной 1943 года.

21 марта 1943 года в **Хатыни** заночевали **партизаны** из отряда **«Дяди Васи»** (**Василия Воронянского**). Утром **22 марта** они ушли в сторону **Плещениц**. Одновременно из Плещениц им навстречу в направлении Логойска выехала легковая автомашина и два грузовика 118 батальона 201 немецкой охранной дивизии. У развилки дорог в 6 км от Хатыни колонна была обстреляна. Были убиты **шеф-командир** первой роты **капитан полиции Ганс Вёльке**, пулемётчик **Шнайдер** и **трое полицейских**, ещё двое были ранены.

Василий Воронянский («Дядя Вася»)

— в центре

Командир взвода **Мелешко**, раненый в голову, **приказал уничтожить партизан**. Во время преследования каратели столкнулись с жителями деревни **Козыри**, работавшими на лесозаготовке, **26** из которых были **убиты** при попытке убежать, а остальные были отправлены в **Плещеницы**. О нападении на карательный батальон было доложено **штурмбаннфюреру СС Дирлевангеру**.

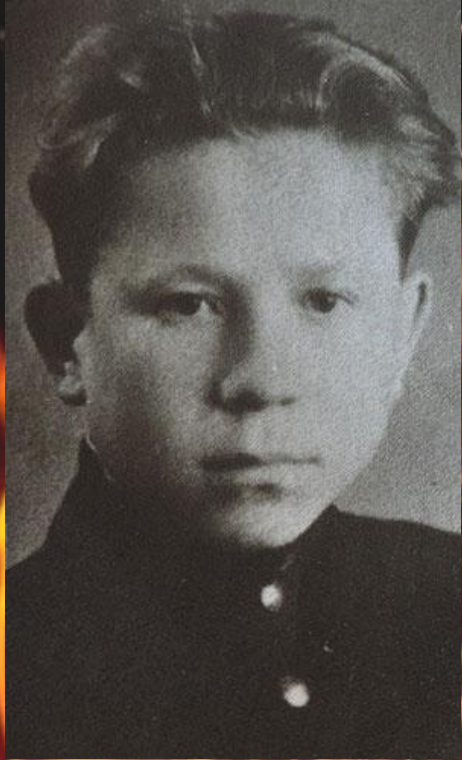

Оскар Дирлевангер

Дирлевангер, узнав об **убийстве Ганса Вёльке**, который был чемпионом Олимпийских игр 1936 года и был лично знаком с Гитлером, приказал **уничтожить Хатынь вместе с жителями**. Это произошло **22 марта 1943** года.

Специальный карательный отряд фашистов окружил деревню. Ни один из взрослых жителей Хатыни не смог остаться незамеченным. Только **троим детям** — **Володе Яскевичу**, его сестре **Соне** и **Саше Желобковичу** — удалось **скрыться** от гитлеровцев.

***В. Желобкович, С. Климович и
В. Яскевич***

Восьмилетняя **Лена Яскевич**, заметив карателей на улице, через окно выскочила во двор. Она бежала в лес, чтобы предупредить отца. Вот уже и лес рядом. И тут-то ее заметили фашисты. Они стали **стрелять** в девочку. А она, проворная, то за кустиком скроется, то в борозду упадет – никак в нее не попасть.

«Это чертенок какой-то, а не девчонка! Пули догнать не могут!» – бесились фашисты. Тогда один долговязый бросился вдогонку. Догнал, выстрелил.

И произошло это **на глазах отца**. Сперва он стоял, онемев, потом бросился к своей дочурке.

«Ленка, Лена, родименькая, не умирай!... Склонился, взял ее на руки, прижал, окровавленную, к груди. Она уже не дышала, а он все твердил: «Лена, доченька, не умирай!...».

Умерла Лена у него **на руках**. Он положил ее возле куста ракиты, а сам с **топором** ринулся на **фашистов**.

Они, тренированные профессиональные убийцы, скрутили **Ивана Яскевича** и поволокли к **овину**...

Всё население Хатыни, начиная с маленьких детей и заканчивая стариками, фашисты согнали в один из сараев. Сюда привели семьи **Иосифа** и **Анны Барановских** с 9 детьми; **Александра** и **Александры Новицких** с 7 детьми; столько же детей было в семье **Казимира** и **Елены Иотко**, самому маленькому, **Юзику**, исполнился один год. В сарай пригнали стариков **И. И. Рудака**, **П. И. Рудак**, **С. К. Миронович**, **Ю. А. Карабан**, **Р. С. Желобковича** и совсем маленьких, двухлетних **Мишу Желобковича**, **Лену Миронович**, **Вову Карабана**.

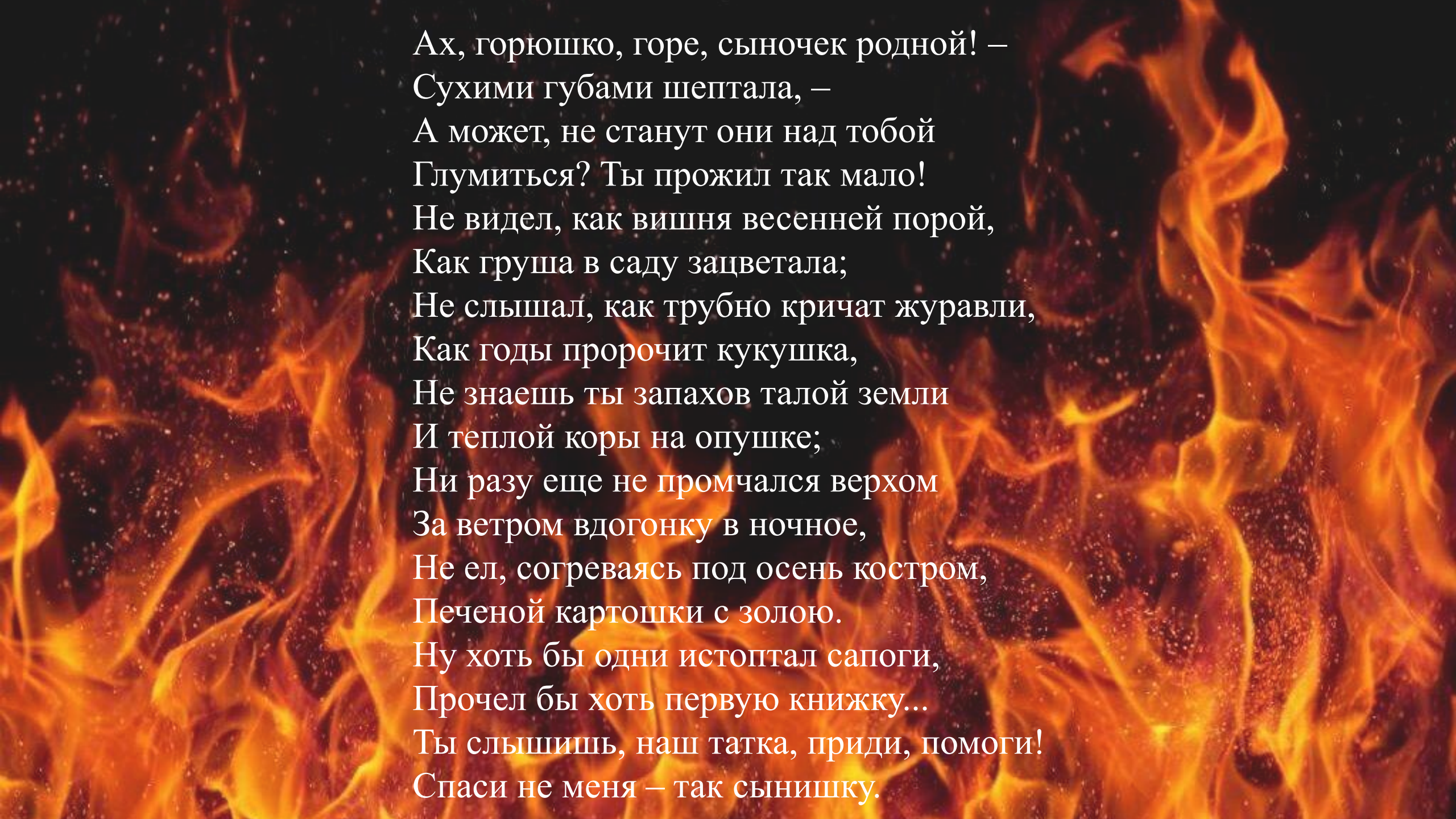

Не дрогнули каменные сердца
изуверов, когда они вели на
казнь **19-летнюю Веру
Яскевич с 7-недельным
сыном Толиком.**

Бессловесный, он не мог
спросить, куда мама идет,
куда несет его, он не видел,
что мать словно окаменела,
не видел ужаса в ее глазах.

А ей казалось, что сынок все
понимает, что он тоже чувствует
неминуемую беду, потому так
прижался к ее груди,
притаился под платком.

Ах, горюшко, горе, сыночек родной! –
Сухими губами шептала, –
А может, не станут они над тобой
Глумиться? Ты прожил так мало!
Не видел, как вишня весенней порой,
Как груша в саду зацветала;
Не слышал, как трубно кричат журавли,
Как годы пророчит кукушка,
Не знаешь ты запахов талой земли
И теплой коры на опушке;
Ни разу еще не промчался верхом
За ветром вдогонку в ночное,
Не ел, согреваясь под осень костром,
Печеной картошки с золою.
Ну хоть бы одни истоптал сапоги,
Прочел бы хоть первую книжку...
Ты слышишь, наш татка, приди, помоги!
Спаси не меня – так сынишку.

Нет! **Никто не смог спасти** маленького и еще семьдесят пять таких, как он.

Когда всё население деревни было согнано в сарай, гитлеровцы **заперли дверь, обложили сарай соломой, облили бензином и подожгли.**

Огромное злое пламя взметнулось в небо. В дыму задохнулись и плакали дети. Тех, кто пытался вырваться из огня, каратели **расстреливали** из автоматов.

Хатынская земля потемнела от крови, содрогалась от мук людских.

149 жителей Хатыни **заживо сгорели** в огне. Среди них – **75 детей**. Деревню каратели **разграбили** и **сожгли**.

Исчезла ещё одна – уже, которая по счёту! – деревня с географической карты Беларуси. Но слово **«Хатынь»** понесло в века гнев, боль и скорбь всех сожжённых белорусских деревень, пепел тысяч уничтоженных советских людей.

Не все хатынцы **погибли**, как считали каратели.

Три человека – **Виктор Желобкович**, **Антон Барановский**, **Иосиф Каминский**
(деревенский кузнец) – вышли живыми из огня.

И.И. Каминский

А. Барановский

В. Желобкович

Под напором десятков людей рухнули двери сарая и люди, полные ужаса, в охваченной пламенем одежде, бросились врассыпную. Фашисты сразу же открыли по убегавшим огонь.

В горящей одежде, крепко держа за руку семилетнего **Витю**, бежала **Анна Желобкович**. Она старалась прикрыть сына от пуль своим телом. И вдруг упала, скошенная свинцовой смертью, упала, увлекая за собой раненого в руку **Витю**.

Так и пролежал он до ухода карателей у трупа самого родного на свете человека – матери, дважды подарившей ему жизнь.

**Виктор
Желобкович**

Из девяти детей семьи **Иосифа** и **Анны Барановских** в живых остался один — **12-летний Антон**. Выбежав из горящего сарая, он был ранен в обе ноги, упал, и гитлеровцы приняли его за мёртвого.

*Антон
Барановский*

Третий свидетель хатынской трагедии – **Иосиф Иосифович Каминский**. 56-летний деревенский кузнец, обгоревший и раненый, он пришел в сознание лишь поздно ночью, когда карательные отряды покинули деревню. Ему пришлось пережить еще один тяжкий удар: среди трупов односельчан он нашел своего сына. Мальчик был смертельно ранен в живот, получил сильные ожоги. Он скончался на руках у отца.

Иосиф Каминский

Две девочки из семей **Климовичей** и **Федоровичей** спаслись и доползли по серому весеннему снегу к лесу. Обожженных, еле живых их подобрала жители деревни **Хворостени**. Однако и здесь повторилась трагедия **Хатыни** и обе девушки погибли.

Фашистские палачи, свирепствовавшие в Беларуси, сожгли и эту деревню вместе с людьми, а детей побросали в **колодец**.

Обгоревших, израненных детей подобрали и выносили жители соседних деревень. После войны дети воспитывались в детском доме г.п. **Плещеницы**.

Будучи взрослым **Александр Петрович Желобкович** вместе с женой, сыном и дочкой часто приходили на место бывшей своей хаты...

Хатынь не одна. На белорусской земле фашисты сожгли **186 деревень** вместе с их жителями. Теперь на этом месте находится единственное в мире **кладбище деревень**.

*Александр Петрович
Желобкович*

В память о сотнях белорусских деревень, уничтоженных немецко-фашистскими оккупантами, в **январе 1966** года было принято решение о создании **мемориального комплекса «Хатынь»**.

Белорусские архитекторы **Ю. М. Градов, В. П. Занкович, Л. М. Левин**, скульптор **С. И. Селиханов** и главный инженер **В. П. Макаревич** разработали проект комплекса.

**Ю. Градов,
В. Занкович,
Л. Левин**

**С. И.
Селиханов**

Торжественное открытие памятника состоялось **5 июля 1969** года, в дни празднования **25-летия освобождения Беларуси** от немецко-фашистских захватчиков.

Церемония началась в **Минске**. На площади **Победы** от **Вечного огня** был зажжен факел и установлен на бронетранспортере. В сопровождении почетного караула процессия двинулась в **Хатынь**, где в присутствии первых лиц страны был зажжен **Вечный огонь**.

Бежит, устремляясь вперёд, широкая асфальтированная лента шоссе Минск – Витебск. Обычные дорожные знаки по сторонам. И вдруг справа, на **54-м** километре, – **тревожный указатель...**

Смолкают песни, обрываются оживлённые беседы. Каждый километр чётко отбивают беломраморные глыбы – первая, вторая, третья, четвёртая, пятая. И вот **мемориал Хатынь!**

Мемориал занимает площадь **50 га**. Комплекс имеет планировку бывшей деревни Хатынь и состоит из отдельных фрагментов.

В центре возвышается **бронзовая скульптура Непокорённого Человека** — человека, вынесшего на своих плечах все тяготы войны, вставшего живым из огня. Боль и гнев, скорбь и месть выражены на лице его.

А руки, натруженные крестьянские руки, горестно и бережно держат тело **замученного ребёнка**. (прообразом стал И. Каминский).

И, кажется, бронзовые уста Непокорённого говорят: **«Будь проклят, фашизм!»**

Справа от скульптуры увековечено место сожжения хатынцев. Чёрные гранитные плиты символизируют **обрушившуюся крышу сарая**, образно, языком пластики, рассказывают о разыгравшейся здесь трагедии.

Клинообразная дорога из белого мрамора символизирует **последний путь** жителей Хатыни и обрывается у крыши-плиты.

Прислушайтесь, люди! **Сердцем прислушайтесь!**.. И вы услышите тяжёлый топот кованых сапог и глухие стоны. Это стонет сама земля, принявшая муки, кровь и смерть **149** хатынских женщин, стариков, детей. Их останки покоятся в братской могиле. Над могильным холмом – **Венец Памяти** из белого мрамора.

На нём – обращение восставших из пепла хатынцев к тебе, ко мне, к нам – к живущим:

«Люди добрые, помните:

Любили мы жизнь, и Родину нашу, и вас, дорогие.

Мы сгорели живыми в огне.

Наша просьба ко всем: пусть скорбь и печаль обернутся в мужество ваше и силу, чтобы смогли вы утвердить навечно мир и покой на земле.

Чтобы отныне нигде и никогда в вихре пожаров жизнь не умирала!»

Дорожка из серых железобетонных плит ведёт к бывшей **деревенской улице**. На месте каждого из 26 сгоревших домов лежит **первый венец сруба**.

Только сделан он не из дерева – из бетона, и цвет его не радует глаз, он серый, пепельный.

Внутри сруба – тревожный силуэт обелиска, увенчанного колоколом.

На обелиске – мемориальная плита с фамилиями и именами непокорившихся врагу, заживо сожжённых хатынцев.

Волнует сердца открытая перед каждым домом калитка, тоже серая, тоже из бетона,
калитка, приглашающая войти в дом, которого нет.

Больно становится при мысли, что
никогда не заскрипит эта калитка
живым деревянным скрипом,
никогда не потянет дымком из
печных труб-обелисков, никто не
напьётся студёной воды из четырёх
деревенских колодцев, никогда и
никто не услышит на улице
звонкого, заливистого смеха
жизнерадостной хатынской
детворы...

Обелиски, обелиски, обелиски...

И **колокола**. Их **26**. Это хатынский набат. Он усиливает драматизм. Гневно и тревожно рассказывает миру о трагедии белорусской деревни.

И предостерегает: *«Люди, будьте бдительны!»*

*Над Хатынью колокольный звон.
Тихий перезвон, как слёз паденье.
Будто чей-то плач, иль чей-то стон.
Как ужасный сон, как наважденье.
Над Хатынью звон и тишина.
Трубы вместо изб. И воздух стылый.
Длинная бетонная стена —
Монумент над братскою могилой.
Вдоль Хатыни - каменный плетень.
Средь Хатыни - мраморная крыша.*

*Здесь стоял сарай. И по сей день
будто крик детей горящих слышен.
Нет Хатыни. Всё - сплошной погост.
Только вместо церкви с образами
здесь - кузнец Каминский во весь рост
с каменно застывшими глазами...
Над Хатынью звон колоколов.
Тихий перезвон, как стон берёзы...
Помолчи, наш гид... Не надо слов...
Что слова, коль подступают слёзы...*

Бадыгин Валерий Николаевич

Государственный мемориальный комплекс «Хатынь» выдержал испытание временем, интерес людей к нему не прекращается. За **50** с лишним лет существования мемориал посетили более **36 миллионов человек** – представители более **100 стран** мира со всех **КОНТИНЕНТОВ.**

В скорбном молчании, склонив головы, проходят они по **«Кладбищу деревень»** и с болью глядят на **урны**, в которых покоится земля уничтоженных деревень, священная земля, обильно политая кровью наших отцов и матерей, братьев и сестёр, наших соотечественников.

Скорбная тишина. Она годами хранит и гул яростного огня, и надрывный плач детей, и отчаянный крик матерей, и гневные проклятия замученных, и захлеб автоматов, и стоны умирающих от пуль.

Как суровое напоминание потомкам, хранит Хатынь печаль и тоску погибших.

*«Люди, **берегите жизнь**, заслоните солнце от свинцовых туч, голубое небо от гари страшных пожарищ, и **никогда больше не допустите такого!**»*

Приглушенный удар колокола, ему вторит второй, третий...

Слушайте, люди! К вашим сердцам обращаются **колокола Хатыни**. С гневом и болью рассказывают они о трагедии этой деревни.

Хатынь – это суровая народная память. Хатынь – это **бронза, камень,** безмерная людская **скорбь...**

Каждый год **22 марта** в день уничтожения деревни Хатынь в Государственном мемориальном комплексе «Хатынь» проходят **акции Памяти.**

Сегодня мы приоткрыли одну из самых страшных страниц истории Великой Отечественной войны. Мы, живущие, должны помнить и быть благодарны тем, кто подарил нам мир, счастье, благополучие.

Отступает с годами горе...
Но мы не можем, не имеем
права забыть то, какой **ценой**
была завоевана **Победа** в
Великой Отечественной
войне.

Учреждение культуры «Централизованная библиотечная
система г. Бобруйска»

Центральная детская библиотека им. А.П. Гайдара

Страшная трагедия Хатыни

Час-реквием

Бобруйск 2023

